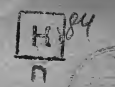
Книгоиздательство „Задруга“.

Н. П. Огановскій.

Земельный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи.

Изданіе Вятскаго Губернскаго Земства.

ВЯТКА
Типо-литографія М. М. Шкляевой.
1917 г.

Земельный вопросъ въ Учредительномъ Собранiи.

Сами себѣ хозяева.

Граждане крестьяне!

Поняли ли вы умомъ, почуяли ли вы серцемъ что вамъ уже принесъ и что принесетъ въ будущемъ великiй государственный переворотъ въ Россiи? Въ какихъ-нибудь три дня перевернулась вверхъ дномъ правящая власть, перевернулась и ваша жизнь. Когда еще кое-гдѣ въ глухихъ деревенскихъ углахъ земскiе да урядники куражились надъ вами, въ столицѣ полки за полками подходили къ Государственной Думѣ съ красными знаменами, съ вольными пѣснями и клялись въ вѣрности новому временному правительству, составленному изъ лучшихъ людей Земли Русской, первыхъ изъ первыхъ народныхъ избранниковъ. Не прошло и недѣли, какъ волна революцiи прокатилась по всей Россiи отъ края до края,—прежнихъ властителей, душителей народа, либо разогнали, либо переловили, и народъ сталъ *самъ себѣ хозяинъ*.

Товарищи-крестьяне! Поговоримъ съ вами по душамъ, по совѣсти. Вы сами знаете, что не такъ-то легко хозяйствовать въ своемъ дому, на своемъ надѣлѣ: иной большакъ толковый да бережливый, да работящiй не только сохранитъ то, что получилъ отъ отцовъ и дѣдовъ, да еще и прiумножитъ. Получилъ онъ десять десятинъ, а стало у него двадцать, было двѣ коровы, а нынче четыре, да 3 лошади, да

изба новая—полная чаша всякаго добра. А иной хозяинъ и больше получитъ, да все спуститъ по пьяному дѣлу, либо по лѣности и глупости. Вы видите товарищи, что отъ *самого хозяина*—отъ его качествъ—ума или глупости, трезвости или пьянства, бережливости или расточительности зависитъ его собственное хозяйство. Каковъ хозяинъ, таковъ и достатокъ. А теперь вы—хозяева не только своихъ домовъ, своихъ полей. Вы стали на дѣлѣ *хозяевами всей великой Россіи* и отвѣчаете не только за себя, а и за все ваше отечество. Пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, соберется учредительное собраніе, а вы знаете, кто въ немъ будетъ господствовать? Представители всероссійскаго крестьянства, потому что, при всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ на 100 выборщиковъ у насъ будетъ 70 отъ крестьянъ.

Итакъ, товарищи, вотъ что вамъ принесла величайшая въ мірѣ и пока что самая безкровная русская революція. Изъ жалкихъ рабовъ всесильнаго царскаго самодержавія вы стали властелинами не только своей жизни, но и всей родины. Велика ваша награда за долготерпѣніе и тяжкій трудъ, но велика и ваша отвѣтственность передъ дѣтьми, передъ родиной, передъ всѣмъ образованнымъ міромъ. Учредятъ избранные вами депутаты новые, хорошіе законы о волѣ и землѣ и о всякомъ устройствѣ гражданскомъ,—Россія изъ послѣднихъ странъ міра станетъ первой. Учредятъ плохіе,—можетъ запустѣть земля больше прежняго, обѣднѣетъ народъ, отемнѣетъ разумъ народа. И тогда скажутъ глупые невѣжественные люди:

„А вѣдь, при царяхъ-то лучше было“. И пойдетъ межъ народомъ всякая свара, братоубійственная рѣзня, и какъ бывало, напримѣръ, у французовъ, снова возведутъ на тронъ царей, а потомъ будутъ ихъ опять изгонять вонъ, потому что скоро окажется опять, что всѣ цари охочи пить народную кровь, прибирать себѣ къ рукамъ народное добро. Исторія показываетъ намъ десятки примѣровъ того, какъ не умѣлъ народъ пользоваться своей волей и властью, какъ самъ губилъ всенародное хозяйство и надѣвалъ своими руками новое ярмо себѣ на шею.

А тутъ еще міровая война и всѣ огромныя бѣдствія и тяготы, которыя она съ собой принесла. А тутъ еще разоренное государственное хозяйство, многомилліардные долги, безхлѣбица въ половинѣ Россіи, рабочія руки на фронтѣ, недосѣвы въ тылу. Большое, но, охъ, какое разстроенное наслѣдіе оставила вамъ старая власть,—трудно, безпокойно и хлопотно будетъ житься, пока вы не приведете его въ порядокъ.

А сумѣете ли вы привести въ порядокъ государство Россійское? Теперь вы—свободные, полноправные граждане, хозяева великой страны, а двѣ недѣли тому назадъ волостной старшина либо урядникъ могъ бить васъ по лицу грязными руками. Теперь вы и мы, всѣ знаемъ, что такое отечество, что, защищая родину, вы защищаете свою землю и волю. А можетъ быть, еще мѣсяцъ тому назадъ вы твердили, что подъ русскимъ царемъ-нѣмцемъ и что подъ германскимъ царемъ-нѣмцемъ все едино—лучше не

будетъ. Никто васъ не училъ праву и правдѣ, власти всячески измывались надъ вами; вы были невѣжды, грубые мужики, сѣрая скотина. И сразу, въ мигъ одинъ стали *граждане* великой державы Россійской.

Званіе „гражданинъ"—почетное и отвѣтственное званіе. Какъ часовой на посту, какъ рулевой на кораблѣ, гражданинъ зорко слѣдитъ за тѣмъ, что дѣлается въ округѣ, отвѣчаетъ за себя и за всѣхъ, кого онъ стережетъ, за корабль, который онъ направляетъ. Помните же, граждане, что судьба корабля Россійской державы въ вашихъ рукахъ...

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ соберется Учредительное Собраніе. На учредительномъ Собраніи вашимъ представителямъ нужно будетъ установить не только новые основные законы государства Россійскаго—учредить монархію или республику, опредѣлить весь правительственный, земскій, общественный народный распорядокъ политической жизни, но и заложить основы новыхъ порядковъ жизни *народно-хозяйственной*. Это значитъ, что депутаты Учредительнаго Собранія должны будутъ устанавливать основные законы по аграрному (земельному), рабочему вопросамъ, основные законы торгово-промышленной жизни и финансовъ (государственныхъ доходовъ и расходовъ). Въ настоящей книжкѣ мы остановимся только на одной изъ этихъ задачъ,—на *аграрномъ* вопросѣ, который ближе всѣхъ стоитъ къ крестьянскому уму и сердцу.

Аграрный вопросъ въ 1905 г. и передъ войной.

Немного воды утекло за 12 лѣтъ, прошедшихъ съ 1905 г. Есть, должно быть, еще много живыхъ свидѣтелей тогдашней неудачной революціи, которые помнятъ, о чемъ толковали тогда старики и рядили тогдашнія политическія партіи въ аграрномъ вопросѣ, къ чему тянулись мужицкія руки. Только къ одному—къ землѣ. Политическія партіи, начиная отъ правой, нынѣ умершей партіи „отечественнаго союза" и кончая соціалистами-революціонерами (а всѣхъ партій было 24), обѣщали дать мужикамъ землю: иные меньше земли и за денежный выкупъ, другіе всю землю даромъ, но всѣ партіи толковали только о землѣ, всѣ думали и говорили такъ же, какъ и сами крестьяне, что дать имъ землю—значитъ разрѣшить начисто аграрный вопросъ.

Я уже лѣтъ двадцать занимаюсь аграрнымъ вопсомъ и слѣдилъ за нимъ до самаго нынѣшняго времени. И незадолго до войны я напечаталъ въ одномъ журналѣ статью, въ которой доказывалъ, что теперь въ аграрномъ вопросѣ дѣло идетъ не только объ одной землѣ. Земля, конечно, нужна и очень нужна малоземельнымъ крестьянамъ: безъ прибавки земли они будутъ всегда голодными, невѣжественными, плохими хозяевами, будутъ стоять одной ногой въ деревнѣ, другой въ городѣ, а потому и правильнаго сельскаго хозяйства на своихъ участкахъ вести не смогутъ. А отъ этого будетъ сильно страдать все народное хозяйство Россіи, потому что малоземельныхъ у насъ

чуть ли не половина крестьянскихъ хозяйствъ, милліоны рабочихъ рукъ околачиваются впустую вокругъ маленькихъ полосокъ, обработка земли плохая, скудные урожаи, малый народный доходъ. Словомъ, малоземелье—одна изъ самыхъ большихъ причинъ, по которымъ Россія—бѣднѣйшая страна въ Европѣ.

Но покончить съ малоземельемъ вовсе не значитъ порѣшить начисто съ аграрнымъ вопросомъ. Во-первыхъ, кромѣ малоземельныхъ крестьянъ, есть и средне и многоземельные, которые могли бы вести очень хорошее, доходное хозяйство, если бы научились хорошо обработывать землю. Во-вторыхъ, прибавить малоземельнымъ земли и превратить ихъ въ крестьянъ середняковъ это—еще полъ-дѣла: надобно затѣмъ ихъ научить правильной обработкѣ земли. Въ-третьихъ, народъ будетъ размножаться и дальше, и если не научить крестьянъ хорошо обработывать землю опять будутъ кричать, земли мало, и взять ее будетъ уже неоткуда. Прирѣзка земли дастъ только малоземельному крестьянству *передышку* на время, возможность собраться съ силами, отдохнуть, и справить свое хозяйство; а тамъ надо будетъ неустанно улучшать земледѣліе, чтобы изъ года въ годъ земля давала все больше и больше урожая, чтобы каждая десятина кормила все больше людей. Стало быть, вторая задача въ аграрномъ вопросѣ, *какъ улучшить обработку земли*,—то, что по ученому называется „агрикультурой“ и чему учатъ васъ земскіе агрономы.

Къ агрикультурнымъ задачамъ относятся также

и землеустроительныя: Многіе изъ крестьянъ оцѣнили теперь, что значитъ свертка земли въ отруба, т. е. уничтоженіе черезполосицы, какія выгоды она даетъ, сколько зря потеряннаго времени на переѣзды и переходы она сохраняетъ. Только казенное землеустройство было далеко не всегда правильнымъ. Какое оно должно быть теперь, я скажу дальше.

Къ агрикультурнымъ задачамъ относится еще одно дѣло, которое начало дѣлаться въ Россіи лишь передъ войной. Наше старое правительство во всемъ, что касается помощи народу, всегда опаздывало опаздывало лѣтъ этакъ на 50, а то и на 100: не опаздывало только брать съ крестьянъ подати и повинности. Это новое дѣло по ученому называется *меліораціями*, это значитъ *улучшеніе* земли: осушеніе болотъ, устройство колодцевъ (обводненіе), и прямое орошеніе сухихъ полей, тамъ, гдѣ его можно устроить, закрѣпленіе летучихъ песковъ и овраговъ, чтобы не расползались, и тому подобное. У насъ только въ Европейской Россіи насчитывается около 100 милліоновъ десятинъ, которыя можно бы было пустить подъ пашню, сѣнокосы и пастбища, если произвести на нихъ меліораціи. Вотъ какимъ способомъ можно будетъ потомъ расширять наши земельные запасы.

Агрикультура, землеустройство и меліораціи, какъ я сказалъ,—это *вторая* задача аграрнаго вопроса—задача правильной обработки и улучшенія земли. Третья задача такая:

За послѣднія 15—20 лѣтъ крестьянинъ сталъ замѣтно превращать свое хозяйство изъ *натуральнаго* въ *денежное*. Раньше онъ дѣлалъ у себя дома и

одежду и обувь для себя, сѣялъ лишь столько хлѣба, чтобы самому съ семьей прокормиться, имѣлъ столько скота, сколько нужно для обработки земли, для навоза и кормленія дѣтей молокомъ. Соха и борона у него были деревянныя, молотилъ онъ цѣпомъ, вѣялъ лопатой. Поэтому на продажу тогдашній крестьянинъ вывозилъ лишь столько, чтобы вырученными деньгами онъ могъ уплатить подати да купить казенной монопольки, да немного гвоздей, ситца и всякихъ иныхъ товаровъ. Теперь не то: теперь мужики везутъ на базаръ, обыкновенно, больше половины своихъ продуктовъ и покупаютъ себѣ одежду и обувь, разныя сельскохозяйственныя орудія и проч. И чѣмъ дальше будетъ итти развитіе сельскаго хозяйства и промышленности у насъ, тѣмъ быстрѣе будетъ увеличиваться рыночный оборотъ продуктовъ и товаровъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Отсюда третья задача: какъ наладить поудобнѣе для крестьянъ рыночный оборотъ. Для улучшенія рыночнаго оборота нужно очень много: нужно, во 1-хъ, произвести повсюду, гдѣ слѣдуетъ, желѣзныя и хорошія шоссейныя дороги, соорудить морскія гавани и большой торговый флотъ; во 2-хъ, устроить зернохранилища—большія, которыя называются элеваторами, и малыя—амбары усовершенствованной постройки, холодильные склады, гдѣ продукты хранятся въ холодѣ, сколько угодно времени, безъ порчи; въ 3-хъ, нужно установить таможенные договоры съ иностранными державами, выгодные для обѣихъ сторонъ, и хорошіе торговые законы для внутренняго рынка Россіи.

Видите читатели, какое это важное и дорого стоящее дѣло—наладить рынокъ, какъ подобаетъ. Старое правительство наше бросало народные милліарды на вѣтеръ, довело желѣзныя дороги еще передъ войной до большого разстройства и сдѣлало въ 1904 г. такія огромныя уступки въ таможенномъ договорѣ германцамъ, что вплоть до начала войны все сельское хозяйство Россіи сидѣло въ нѣмецкой кабалѣ.

Наконецъ, четвертая задача—денежный кредитъ. Крестьяне наши пользуются теперь лишь двумя видами кредита: *кооперативнымъ*—черезъ кредитныя общества и товарищества и *ипотечнымъ*—ссудами на покупку земли изъ крестьянскаго банка. А есть еще одинъ важный видъ кредита—*меліоративный*—на улучшеніе земли и хозяйства, который долженъ быть теперь поставленъ очень широко.

Въ этой книжкѣ мы остановимся только на одной изъ этихъ четырехъ задачъ аграрнаго вопроса—на *земельной*, потому что она крестьянамъ знакома и близка съ давнихъ поръ, и о ней особенно стали думать и заботиться возрождающіяся и разрастающіяся вширь и глубь политическія партіи, заботящіяся о благѣ народа.

Какъ поставила война аграрный вопросъ.

Не будь войны, развитіе сельскаго хозяйства могло бы итти у насъ полегоньку, шагъ за шагомъ, и крестьяне бы стали собирать со своихъ полей урожай не 50,

а 100 пудовъ съ десятины, лѣтъ этакъ черезъ 30. Но война заставляетъ насъ подгонять сельскохозяйственное развитіе всѣми способами, какіе окажутся во власти новаго правительства и народа, потому что послѣ войны бремя всяческихъ государственныхъ тяготъ, падающихъ на сельское хозяйство, должно вырасти не меньше, чѣмъ въ 3—4 раза.

Выростутъ, во-первыхъ, государственные расходы съ 3-хъ до 6—7, а то и больше милліардовъ, ибо однихъ долговъ у насъ окажется не менѣе 50 милліардовъ, и процентовъ по нимъ придется платить $2^1/_2$ милліарда въ годъ, нѣсколько сотъ милліоновъ пенсіи семьямъ убитыхъ и инвалидамъ, да на народное просвѣщеніе, на текущіе расходы по улучшенію сельскаго хозяйства потребуются также милліарды.

Во-вторыхъ, надо будетъ затрачивать новые милліарды на созданіе основного народно-хозяйственнаго капитала, т. е. на возстановленіе хозяйствъ въ мѣстностяхъ, разрушенныхъ войной, на постройку дорогъ, гаваней, флота, на коренное землеустройство и осушеніе и орошеніе земли.

Въ третьихъ, чтобы намъ везли изъ-за границы нужные намъ машины и товары въ большомъ числѣ, чтобы мы могли оплатить проценты по заграничнымъ долгамъ, и чтобы стоимость нашего рубля не падала, придется вывозить за границу гораздо больше сельскохо-зяйственныхъ продуктовъ, чѣмъ до войны.

Вотъ эти-то главныя причины и заставляютъ правительство, общество и народъ такъ подогнать наше

сельское хозяйство, чтобы вмѣсто 30—40 лѣтъ его производительность удвоилась бы самое позднее въ десять лѣтъ. Иначе мы очень скоро запутаемся въ долгахъ и будемъ вынуждены продавать наши богатыя нѣдра—золотыя, серебряныя, мѣдныя и желѣзныя копи, залежи цѣнныхъ минераловъ и проч.—богатымъ иностранцамъ. А понятно, чѣмъ это грозитъ намъ въ будущемъ: новой кабалой...

Чтобы не попасть въ кабалу, мы должны во что бы то ни стало сразу поднять вверхъ наше сельское хозяйство. Наилучшій способъ такого подъема общеизвѣстенъ: это *объединеніе* земли, капитала и труда. Въ крупныхъ имѣніяхъ, тамъ, гдѣ ведется правильное хозяйство, земля родитъ лучше, работникъ обработываетъ въ два—три раза больше десятинъ, чѣмъ въ мелкихъ трудовыхъ хозяйствахъ, работающихъ каждое въ особицу, да еще на разбросанныхъ по всему клину полоскахъ. Чѣмъ крупнѣе ведется дѣло, тѣмъ больше сберегается труда, тѣмъ выгоднѣе затрачивается капиталъ.

Это общее правило науки о народномъ хозяйствѣ, которая называется политической экономіей.

Объединеніе земли, сельско-хозяйственныхъ капитала и труда происходило и происходитъ и за границей и у насъ тремя способами: черезъ *государство*, черезъ *земство* и черезъ *кооперацію* (или общину и артель). Такое *объединеніе* или иначе *обобществленіе* (по-ученому—соціализація, которая дѣлится на три вида: національную, муниципализацію и кооператизацію) развивалось еще до войны, и военныя обстоятельства дали

ему страшно сильный толчокъ впередъ. Такъ у насъ въ Россіи недавно новое правительство объявило, что весь хлѣбъ (по справедливымъ цѣнамъ, конечно) будетъ скупаться казной. Это—*національзація* земледѣльческихъ продуктовъ. Далѣе, къ концу войны почти вся торговля сельско-хозяйственными машинами стала вестись черезъ казну, земства и кооперативы. То же самое будетъ скоро и съ искусственными удобреніями (порошками, какъ ихъ называютъ крестьяне). Наконецъ, у казны скопились сейчасъ огромныя земельныя богатства, и черезъ двѣ недѣли послѣ революціи объявлены государственнымъ, т. е. всенароднымъ, достояніемъ земли царской семьи—удѣльныя и кабинетскія, а ихъ вмѣстѣ съ сибирскими наберется свыше 50 милліоновъ десятинъ.

Всѣхъ кооперативовъ въ Россіи было въ 1901 г. только 1625; передъ войной число ихъ поднялось до 25 тысячъ, а теперь насчитываютъ тысячъ пятьдесятъ. Кооперація пока захватываетъ, главнымъ образомъ, кредитъ, торговлю и частью переработку сырья (маслодѣльныя отрасли). Но теперь необходимо поставить кооперацію на землю и вдвинуть ее въ самое сельское хозяйство. Для этого надо развивать *кооперативную аренду*, машинныя товарищества, разнаго рода артели, товарищество по улучшенію земли, объединенія хозяйствъ, родственниковъ и сосѣдей — супряги и задруги а также мірскую самопомощь. Развивать ихъ организацію и работу нужно не силкомъ, не понудой, а доброй волей, помогая только образующимся товариществамъ денежны-

ми ссудами, помощью агрономовъ, сельскохозяйственными орудіями, сѣменами, удобреніями и проч.

За границей во многихъ мѣстахъ такимъ способомъ достигли въ короткое время большихъ успѣховъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Но уже и тамъ увидали, что дѣло обобществленія и развитія сельскаго хозяйства не идетъ такъ скоро и широко, какъ нужно, пока не установлено хорошихъ *земельныхъ законовъ*, передающихъ землю частныхъ владѣльцевъ въ общенародное достояніе и совмѣстное пользованіе трудовыхъ землеробовъ. Истосковался по хорошимъ земельнымъ законамъ и нашъ народъ [1]). Теперь онъ самъ можетъ ихъ установить, какъ ему покажется справедливымъ, на Учредительномъ собраніи. Поэтому разберемся сейчасъ поподробнѣе, въ чемъ состоитъ сущность земельнаго вопроса, и какъ бы можно было его разрѣшить.

Земельный вопросъ.

Земельный вопросъ—старый нашъ знакомецъ. Родился онъ сейчасъ же послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного права, родился потому, что царь-„освободитель" не захотѣлъ обидѣть помѣщиковъ, отдалъ разрѣшеніе вопроса о надѣленіи землей крестьянъ въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ. А тѣ, понятно, себя не обидѣли: отрѣзали отъ прежнихъ крѣ-

---

[1]) Подробно объ этомъ я говорю въ брошюрѣ: „Война и земельная кооперація".

постныхъ надѣловъ не менѣе пятой части, да наложили выкупныхъ платежей чуть ли не вдвое больше прежнихъ крѣпостныхъ повинностей [2]). Мужики и полѣзли къ господамъ въ новую кабалу, платили за „ренду" господскихъ земель впятеро, только бы добыть себѣ хлѣба на пропитаніе.

Съ умноженіемъ народа въ Россіи малоземелье стало расти годъ отъ году и въ 1905 г. оказалось въ 50 губ.

		на 100 всѣхъ дворовъ.
хозяйствъ, имѣющихъ менѣе 3-хъ десятинъ надѣла на дворъ	1193 тыс.	10—(9,7)
отъ 3 до 6 дес. . . .	2705 „	22—(22,0)
„ 6 „ 9 „	3251 „	26—(26,5)
Болѣе 9 дес. . .	5128 „	42—(41,8)
Всего дворовъ .	12277 тыс.	100 (100,0)

Малоземельными при русскихъ условіяхъ сельскаго хозяйства надо считать всѣ дворы, у которыхъ приходится менѣе чѣмъ по 9 дес. Такихъ дворовъ въ 1905 г. было 58 на 100, т. е. около двухъ третей. Правда до 1905 г. нѣкоторые крестьяне купили землю навѣчно, но вначалѣ, когда еще не было крестьянскаго банка, обыкновенно покупали болѣе богатые крестьяне, да и потомъ купчія земли далеко не всегда попопадали къ малоземельнымъ. Только послѣ 1905 г. малоземельный покупатель вытѣснилъ всѣхъ остальныхъ, потому что онъ соглашался платить ка-

[2]) См. мою книжку для народа: „Надѣленіе землей помѣщичьихъ крестьянъ". М. 1913 г. Изд. „Задруга". Цѣна 35 к.

кія угодно цѣны, лишь бы раздобыть земли. Цѣны полѣзли въ гору, а малоземельный попадалъ въ новую кабалу—третью по счету—къ крестьянскому банку.

За послѣднія десять лѣтъ передъ войной земельныя дѣла крестьянъ въ общемъ немножко поправились. Болѣе $2^1/_2$ милліоновъ душъ малоземельныхъ перевалило за Уралъ, да въ Европейской Россіи тоже, большею частью, малоземельные прикупили еще около 11 милліоновъ десятинъ у помѣщиковъ. Многіе ушли въ города, иные улучшили сельское хозяйство. Но всѣми этими способами достигли только того, что малоземельные перестали расти дальше; скорѣе всего, не наросло новыхъ милліоновъ малоземельныхъ. Но старое малоземелье осталось, и теперь надо во что бы то ни стало покончить съ нимъ однимъ махомъ.

Покончить съ нимъ необходимо не только ради справедливости, но и потому, что малоземелье какъ стопудовая гиря, виситъ на ногахъ милліоновъ крестьянъ, не давая имъ двинуться по пути сельскохозяйственнаго развитія. Улучшать свое хозяйство малоземельные не могутъ по множеству причинъ: потому что у нихъ обыкновенно нѣтъ сбереженій, которыя они могли бы пустить для покупки сельскохозяйственныхъ орудій, хорошихъ лошадей, коровъ. Все, что они заработываютъ, тутъ же и проѣдаютъ. Живутъ изо дня въ день: поэтому имъ нѣтъ вѣры и въ „кредиткѣ", и кредитныя товарищества рѣдко выдаютъ ссуды малоземельнымъ. Лошаденки у нихъ плохія, вмѣсто плуговъ—сохи-ковырялки. Живутъ они впроголодь, отъ этого часто умираютъ; межъ ними много калѣкъ и боль-

ныхъ, полунищихъ и совсѣмъ темныхъ-неграмотныхъ. Сейчасъ они являются лишнимъ бременемъ въ деревнѣ и радуютъ лишь помѣщичьи сердца, потому что за дешевую плату идутъ къ господамъ въ батраки.

Но если собрать всѣ малоземельныя хозяйства въ одну кучу, да посчитать сколько у нихъ скота, построекъ, работниковъ приходится на 100 десятинъ земли, то окажется, что сельскохозяйственнымъ трудомъ и капиталомъ эти бѣдняки гораздо богаче, чѣмъ всѣ остальные. Только капиталъ этотъ пропадаетъ зря, безъ пользы на нищенскихъ полоскахъ. А если бы расширить ихъ землепользованіе до такихъ размѣровъ, чтобы ихъ трудъ примѣнялся съ пользой, такъ то же самое число работниковъ у малоземельныхъ могло бы обработать въ два или даже въ три раза большую площадь пашни. У малоземельныхъ приходится на дворъ въ среднемъ по 2—3 дес. посѣва, скажемъ, $2^1/_2$ десятины. Всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ, какъ увидимъ дальше, можно насчитывать теперь около 10 милліоновъ, Значитъ, если эти дворы увеличатъ, благодаря прирѣзкѣ земли свой посѣвъ вдвое, у насъ посѣвная площадь прибавится на 25 милліоновъ десятинъ, и сборъ урожая (считая только по 50 пудовъ на десятину) на 1250 милліоновъ пудовъ въ годъ. Увеличится вдвое у малоземельныхъ и количество скота. Вотъ какую пользу русскому народному хозяйству принесетъ надѣленіе землей всѣхъ нуждающихся въ ней крестьянъ.

Сколько имъ надо земли, и хватитъ ли у насъ земли для ихъ надѣленія? Это—главныя задачи, кото-

рыя должны разрѣшить наши ученые теперь же, до Учредительнаго Собранія. Сейчасъ иные крестьяне, особенно тѣ, у которыхъ подъ бокомъ лежатъ огромныя господскія имѣнія, думаютъ: „Эвона, сколько земли у помѣщиковъ, да еще есть у казны, въ удѣлахъ, у церквей, монастырей, городовъ,—какъ же не хватитъ". Но на самомъ дѣлѣ пригодной для отчужденія удобной земли, считая въ томъ числѣ и помѣщичью, вовсе не такъ много осталось, потому что десятки милліоновъ уже куплены крестьянами.

Сколько же надо земли безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ? По послѣдней переписи 1916 г., въ Европейской Россіи оказалось $15^1/_2$ милліоновъ дворовъ „крестьянскаго типа", да въ губерніяхъ, занятыхъ непріятелемъ, не считая Польши, должно быть около полумилліона. Всего, слѣдовательно, 16 милліоновъ дворовъ. Сюда вошли и совсѣмъ безземельные, которые въ подсчетъ 1905 г. не включались и которыхъ, напримѣръ, только на земляхъ казачьихъ войскъ числилось въ 1897 г. 4,3 милліона душъ—свыше 700 тысячъ семействъ. Многое множество безземельныхъ арендаторовъ живетъ и въ прочихъ губерніяхъ Россіи. Будемъ считать, что всѣхъ безземельныхъ хозяйствъ въ Россіи, которыя будутъ имѣть право на надѣлъ, потому что они занимаются сельскимъ хозяйствомъ, только *на чужой*, не на своей землѣ,—десятая часть всѣхъ дворовъ,—по переписи значитъ 1600 тысячъ. Если взять средній надѣлъ въ 10 десятинъ на дворъ, имъ понадобится 16 милліоновъ десятинъ.

Изъ прочихъ 14,4 милліоновъ дворовъ будетъ считать малоземельными такую же часть, какая была въ 1905 г., т. е. 58 дворовъ изъ каждой сотни. Дѣло въ томъ, что хоть съ тѣхъ поръ число дворовъ, какъ видно изъ нашихъ цифръ, и прибавилось, должно быть, болѣе, чѣмъ на два милліона, но дальнѣйшаго дробленія надѣловъ по указаннымъ выше причинамъ не могло произойти: часть малоземельныхъ перешла въ города и Сибирь, часть прикупила земли на сторонѣ. Въ 1905 г. на каждый малоземельный дворъ приходилось въ среднемъ по 5,4 десятины одной надѣльной земли. Предположить, что въ 1906 г. на каждый такой дворъ надѣльной и купчей вмѣстѣ оказалось по 5 десятинъ круглымъ счетомъ и не хватаетъ имъ до участка въ 10 десятинъ—тоже, стало быть, по 5 дес. Взявъ тотъ же процентъ малоземельныхъ, который былъ въ 1905 г., получимъ къ 1916 г. 8,4 милліона такихъ дворовъ, которымъ потребуется добавочныхъ *42 милліона десятинъ.*

Итого, по этому примѣрному расчету, чтобы всѣ крестьяне Европейской Россіи имѣли не менѣе 10 десятинъ на дворъ, нужно прибавить имъ *56 милліоновъ десятинъ.*

Найдется ли такое количество земли въ Россіи (въ 50 губерніяхъ).

Въ 1905 г. у частныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ болѣе 100 дес. на хозяйство, было:

у дворянъ	51506	тыс. десятинъ
духовенства. . . .	193	„ „

купечества	12613	тыс.	десятинъ
у торгово-промыш. обществъ	3763	„	„
мѣщанъ	2598	„	„
крестьянъ [1])	7342	»	„
иностранныхъ подданыхъ.	339	„	„
прочихъ	1496	„	„
А всего. . .	79851	тыс.	десят.

Или круглымъ счетомъ 80 милліоновъ десятинъ. Но съ 1906 г. и по 1915 г. частные владѣльцы продали настоящимъ трудовымъ крестьянамъ приблизительно *11 милліоновъ десятинъ*. Осталось, значитъ, 69 милліоновъ.

Однако, третья часть этой земли въ лѣсахъ. Вырубать лѣса, оголять землю тамъ, гдѣ ихъ мало, значитъ губить сельское хозяйство. Да и въ лѣсныхъ мѣстахъ надобно обращаться съ лѣсами бережно, особенно послѣ войны, потому что во время войны правительство позволило всѣмъ рубить лѣса безъ всякаго плана, и многіе владѣльцы, гоняясь за высокими цѣнами на дрова, сводили начисто всѣ свои рощи. На театрѣ военныхъ дѣйствій у насъ были самыя цѣнныя лѣсныя чащи: и нѣмцы, и мы не щадили ихъ и истребили, должно быть, добрую половину. Лѣсъ выростаетъ наново не менѣе чѣмъ въ 40 лѣтъ, а потому сейчасъ намъ нужно сохранить во что бы то ни

1) Крестьяне эти—только по званію, на самомъ дѣлѣ—богатые купцы, у которыхъ по 5, по 10 тыс. десят. на каждаго.

стало оставшіеся лѣса, иначе у насъ всегда будетъ большая недохватка и въ дровахъ, и въ строевомъ матеріалѣ.

Третья часть лѣсной земли у владѣльцевъ—это значитъ 23 милліона десятинъ. Остается 46 милліоновъ, изъ которыхъ чуть ли не половина уже сейчасъ въ крестьянской арендѣ. Но арендныя земли, которыя зачастую находятся въ пользованіи деревенскихъ богатѣевъ, какъ признаютъ почти всѣ, должны быть отчуждены въ первую очередь и переданы малоземельнымъ.

Кромѣ *частныхъ* земель, въ Европейской Россіи имѣется удобныхъ для сельскаго хозяйства:

казенныхъ около 3000 тыс. дес.	3000	тыс. дес.
удѣльныхъ, свободныхъ отъ лѣса и непроданныхъ [1]) крестьянскому банку	500	„
монастырскихъ	740	„
церковныхъ	1870	„
городскихъ	2040	„
земель войскового запаса казачьихъ войскъ	3460	„
прочихъ учрежденій	645	„
запасовъ Крестьянскаго банка (безъ лѣсовъ и неудобій)	1490	„
Итого	13745	тыс. дес.

Слѣдовательно, вмѣстѣ съ частновладѣльческими

[1]) Хитрый царь Николай II, чуя бѣду, послѣ революціи 1905 г. поспѣшилъ продать банку удѣльныя земли— около 1300 тысячъ десятинъ.

выйдетъ кругло 60 *милліоновъ* десятинъ, т. е. для донадѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ до 10 десятинъ на дворъ только въ обрѣзъ.

Но такое количество земли найдется, если, во 1-хъ, будутъ отчуждены всѣ земли частнаго владѣнія свыше 100 десятинъ (кромѣ лѣсныхъ); во 2-хъ, если всѣхъ теперешнихъ болѣе крупныхъ арендаторовъ погонятъ съ мѣстъ: въ арендѣ сейчасъ у крестьянъ не меньше 20 милліоновъ десятинъ, и изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, половина у болѣе крупныхъ посѣвщиковъ, особенно на Югѣ. Въ 3-хъ, если произвести переселеніе и разселеніе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ земли не хватитъ для ихъ донадѣленія, туда, гдѣ имѣются ея избытки. И, наконецъ, въ 4-хъ, если всѣ перечисленныя сейчасъ земли окажутся удобными для сельскаго хозяйства, за что тоже нельзя поручиться.

Разберемся подробнѣе въ этихъ условіяхъ.

1) Можно ли отчудить всѣ земли частнаго владѣнія свыше 100 десятинъ, кромѣ лѣсовъ, и передать ихъ крестьянамъ? Тутъ первый вопросъ; какую грань отчужденія слѣдуетъ намѣтить? 100 десятинъ я назвалъ лишь приблизительно, чтобы подсчитать, какое количество земли можетъ быть у крупныхъ владѣльцевъ. На самомъ дѣлѣ, когда будутъ устанавливаться въ Учредительномъ Собраніи земельные законы—грань отчужденія, по-моему; правильнѣе всего было бы опредѣлить *по трудовой нормѣ*. Трудовая норма—значитъ участокъ такихъ размѣровъ, который самъ хозяинъ

можетъ обработать самъ съ семьей безъ помощи наемныхъ батраковъ.

Среди крестьянъ есть нѣсколько сотъ тысячъ богатыхъ и, зачастую, искусныхъ хозяевъ, которые для обработки своихъ большихъ участковъ надѣльныхъ, купчихъ и арендованныхъ земель нанимаютъ вдобавокъ къ своимъ работникамъ еще по 2—3 батрака. Разорять такихъ хозяевъ большими отрѣзками вредно для народнаго хозяйства, потому что у нихъ усовершенствованныя орудія, улучшенный сѣвооборотъ, они образованнѣе другихъ и идутъ впереди по пути сельскохозяйственнаго развитія. Но и давать имъ слишкомъ большой земельный просторъ тоже не слѣдуетъ, потому что тогда они не будутъ тщательно обработывать землю, а постараются лишь какъ можно шире раздвинуть свои запашки. Поэтому я и предлагаю трудовую норму, разсчитанную такимъ образомъ, чтобы каждый работникъ и работница смогли сполна использовать свою силу и силу рабочаго скота при самыхъ усовершенствованныхъ орудіяхъ: плугахъ, буккерахъ, жнейкахъ, косилкахъ, сѣялкахъ, молотилкахъ. Такая трудовая норма, исчисленная по количеству работниковъ или душъ въ семьѣ богатаго крестьянина, у которыхъ, по большей части, семьи большія, въ разныхъ областяхъ Россіи, смотря по разнымъ способамъ и пріемамъ хозяйства, разнымъ сѣвооборотамъ, будетъ различной: вѣроятно, она будетъ колебаться въ предѣлахъ отъ 50 до 100—120 десятинъ въ разныхъ областяхъ, считая, что подъ посѣвъ отходитъ около половины, а другая половина останется подъ паромъ,

сѣнокосами, пастбищами, лѣсами, усадьбой, и проч. угодіями.

Вся земля, отчужденная свыше трудовой или иной какой нормы, которую уставитъ Учредительное Собраніе, должна поступить въ *государственную* или правильнѣе *общенародную* собственность, а не въ частное владѣніе отдѣльныхъ крестьянъ. Ибо если раздать ее въ личную собственность, не будетъ правильнаго распредѣленія земли, милліоны малоземельныхъ останутся за флагомъ, пойдетъ опять купля-продажа, цѣны на землю ввинтятся и будутъ препятствовать сельскохозяйственному развитію.

Нельзя также передать отчужденную землю въ собственность отдѣльныхъ областей или губерній: ибо тогда крестьяне многоземельныхъ областей—сибиряки, кубанцы, донцы, тавричане—никого на эту землю не пустятъ.

Уже сейчасъ начинаются захваты сосѣднихъ земель и погромы имѣній, уже сейчасъ въ иныхъ мѣстахъ крестьяне думаютъ: „Давайте подѣлимъ господскія земли по 10 десятинъ на душу". Если такой безпорядочный захватъ и передѣлъ широко распространится до Учредительнаго Собранія по лицу Русской земли, будетъ большая неурядица, вражда, междоусобица между народомъ, потому что еще разъ повторяю: земли хватитъ на всѣхъ нуждающихся въ ней только *въ обрѣзъ* и то при правильномъ распредѣленіи ея по всей Россіи.

Итакъ, изъ того, что я сказалъ, слѣдуетъ: во 1-хъ, что вся отчужденная для надѣленія малоземельныхъ

земля должна поступить въ общую государственную собственность, во 2-хъ, что Учредительное Собраніе должно установить правильныя грани отчужденія земель.

Всѣ отчужденныя земли поступаютъ въ общенародное достояніе—въ государственный земельный запасъ. Часть помѣщичьихъ имѣній, наиболѣе образцовыхъ, въ которыхъ ведется правильное хозяйство, есть племенной скотъ, питомники, сады, разные заводы и фабрики для переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ, въ пользованіе отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ никоимъ образомъ передавать нельзя. Темные крестьяне вырубятъ сады, распродадутъ племенной скотъ, инвентарь, разнесутъ по кирпичу заводы и фабрики. А эти имѣнія—цѣнный капиталъ, которымъ можно воспользоваться для развитія крестьянскаго хозяйства въ крестьянской массѣ. Для этого слѣдуетъ передать ихъ въ руки народныхъ земствъ или кооперативовъ, чтобы тѣ обратили ихъ въ сельскохозяйственныя школы, фермы, питомники, опытныя поля, разсадники племенного скота. Такъ я полагалъ бы правильнымъ рѣшить этотъ вопросъ: но, во всякомъ случаѣ, то или иное рѣшеніе его должно вынести Учредительное Собраніе.

2) Можно ли отчуждать земли, находящіяся въ пользованіи арендаторовъ-посѣвщиковъ? Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что можно свыше трудовой нормы или иной, какую установитъ Учредительное Собраніе.

3) Я сказалъ сейчасъ, что у сибиряковъ, кубанцевъ, донцовъ, вообще на нашихъ окраинахъ, земли

много, а въ среднихъ губерніяхъ земли не хватаетъ для надѣленія всѣхъ малоземельныхъ. Потому-то и надобно обратить всѣ отчужденныя земли въ общенародное достояніе—въ государственный земельный запасъ. Изъ этого запаса слѣдуетъ надѣлять крестьянъ также *по нормѣ*, которую опять-таки должно уставить Учредительное Собраніе. Норма эта будетъ тоже различной въ различныхъ мѣстахъ, но средніе ея размѣры должны зависѣть отъ количества государственныхъ земельныхъ запасовъ. Выше я разсчитывалъ приблизительно (точныя цифры дастъ, вѣроятно, образованная сейчасъ земельная комиссія при министрѣ земледѣлія), что для донадѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ до нормы въ 10 десятинъ на дворъ нужно всего 58 милліоновъ десятинъ, а могло бы быть отчуждено 60 милліоновъ. Но изъ того, что сказано выше, видно, что, во 1-хъ (нѣсколько милліоновъ десятинъ), вѣроятно, не болѣе 3—4-хъ милліоновъ (образцовыхъ имѣній въ пользованіе отдѣльныхъ крестьянъ передавать нельзя), во 2-хъ, что у посѣвщиковъ-арендаторовъ, ведущихъ правильное хозяйство [1]), надо оставить въ ихъ пользованіи не свыше трудовой нормы арендныя земли,—вѣроятно, около 5—6 милліоновъ десятинъ. Наконецъ, въ 3-хъ, нельзя сейчасъ сказать, сколько будетъ между отчужденными землями неудобныхъ для сельскаго хозяйства.

Поэтому, на самомъ дѣлѣ, въ пользованіе малозе-

---

1) Снимающихъ землю на долгіе сроки, имѣющихъ на арендуемыхъ земляхъ хорошія постройки, и т. д.

мельныхъ крестьянъ можно будетъ передать немедленно не 60 милліоновъ, а, можетъ быть, только 40—50 милліоновъ десятинъ, т. е. для надѣленія по 10-десятинной нормѣ, навѣрное, земли не хватитъ.

Когда Учредительному Собранію будетъ выяснено состояніе нашихъ земельныхъ запасовъ, оно само установитъ норму надѣленія, которая окажется возможной.

При надѣленіи землей лучше всего передавать ее въ пользованіе не отдѣльныхъ крестьянъ, а земельныхъ товариществъ [1]), потому что тогда сельскохозяйственное развитіе пойдетъ быстрымъ ходомъ впередъ. Но опять не слѣдуетъ тащить въ товарищества силкомъ, а правильнѣе заманивать крестьянъ разными льготами—выдачей ссудъ, снабженіемъ орудіями, сѣменами, удобреніемъ, помощью агрономовъ и проч.

Остается еще одинъ вопросъ—*о выкупѣ* земли государства и нѣкоторыхъ учрежденій, конечно, отчуждаются безъ выкупа: но за частновладѣльческія, войсковыя, городскія и т. п. правильнѣе по моему, чтобы правительство заплатило выкупъ, ибо и безъ того помѣщичьи, напримѣръ, земли, по большей части, заложены и перезаложены въ Дворянскомъ и частныхъ банкахъ. Долги эти казна все равно должна взять на себя, доплатить верховъ при справедливой оцѣнкѣ придется немного; можно доплату разсрочить выдачей временныхъ свидѣтельствъ, а потому лучше всего было бы покончить съ землевладѣльцами миромъ, разсчитавшись съ ними начисто.

---

[1]) См. мою книжку: „Война и земельная кооперація“.

Изъ всего изложеннаго вы видите, товарищи-крестьяне: 1) какой это сложный и трудный земельный вопросъ: рѣшать его можетъ только всенародное Учредительное Собраніе, а не отдѣльные крестьяне на мѣстахъ, 2) Учредительное Собраніе должно установит *основные земельные законы*, а именно:

а) какія земли подлежатъ отчужденію, иначе говоря, должны быть установлены *нормы отчужденія*;

б) слѣдуетъ ли передавать отчужденныя земли въ общенародное достояніе или въ частную собственность (*форму собственности на земли*);

в) какія категоріи отчужденныхъ земель передаются земствамъ, кооперативамъ (лѣсныя, культурныя имѣнія), какія отходятъ крестьянамъ;

г) слѣдуетъ ли отчуждать земли у частныхъ лицъ съ выкупомъ или безъ выкупа;

д) какія нормы *надѣленія* землей малоземельныхъ можно будетъ установить и какъ устроить переселеніе изъ однихъ мѣстъ въ другія;

е) наконецъ, на какихъ условіяхъ нужно передавать землю крестьянамъ (въ кооперативную аренду, или въ единоличное пользованіе, или въ собственность).

Думайте же, товарищи-крестьяне, теперь же надо всѣми этими вопросами, думайте сообща, собираясь въ союзы, съѣзжаясь на съѣзды, ибо это не только мірское, но и общенародное дѣло. Черезъ мѣсяцъ-другой долженъ будетъ собраться въ Москвѣ всероссійскій съѣздъ представителей отъ крестьянъ, на немъ уже станетъ яснымъ, въ какую сторону можетъ пойти рѣшеніе земельнаго вопроса.

А пока удерживайте темныхъ крестьянъ отъ захватовъ и погромовъ, ибо это все будетъ *ваше*: что же вы, какъ безсмысленные хулиганы, станете истреблять собственное добро?

Н. Огановскій.

Изданія Вятскаго Губернскаго Земства.

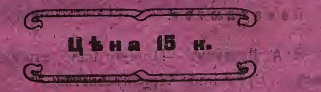
В. Г. Короленко.—Паденіе царской власти. Цѣна **18** коп.

И. И. Войтовъ.—Кто и какъ будетъ избирать депутатовъ въ Учредительное Собраніе. Цѣна **2** коп.

Печатаются:

Е. А. Лучининъ.—Почему пало старое правительство. Временное Правительство.

И. И. Войтовъ.—Какъ должны поступать граждане, чтобы обезпечить добытую свободу.

Цѣна 15 к.